

два раза въ недѣлю: во Вторникъ и Пятницѣ. Подписка принимается въ Тифлисѣ: въ редакціи газеты и въ Губернской Почтовой Конторѣ, въ книжныхъ магазинахъ Пельте и Дурасѣянца. Въ С. Петербургѣ: въ Галетной Экспедиціи С. Петербурга. Почтамтамъ и у книжниковъ: Крашенинникова и Исакова. Въ Москвѣ: въ Галетной Экспедиціи Московскаго Почтамта и въ книжномъ магазинѣ Готье. Въ Одессѣ: въ книжномъ магазинѣ Готти.

ПЯТНИЦА.

ШЕСТОЙ ГОДЪ.

23-го Февраля 1851 ГОДА.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Г. Генералъ-Адъютантъ Князь Чернышевъ, отъ 15 Декабря сообщилъ Г. Управляющему Министерствомъ Юстиціи, что Государь Императоръ, по представленію Г. Намѣстника Кавказскаго и положенію Кавказскаго Комитета, Высочайше повелѣть соизволилъ: Дозволить, въ теченіе пяти лѣтъ, привозъ въ Ейскую Таможенную Заставу всѣхъ вообще товаровъ, означенныхъ въ росписи подъ лит. А., приложенной къ Высочайше утвержденному 13/23 Октября Общему Тарифу по Европейской Торговлѣ, предоставивъ сей заставѣ очищать означенные товары въ теченіе этого срока пошлиною на правахъ, присвоенныхъ Таможнямъ и Заставамъ 2-го и 3-го классовъ.

ТИФЛИСЪ.

18-го февраля, въ горахъ, при сильной мятели, вышалъ снѣгъ и покрылъ землю на аршинъ толщиною. Военно-грузинская дорога, между Кайшауромъ и Коби совершенно замесена, сообщеніе по ней прекратилось и

МУСЬЕ ЖОРДАНЪ,

БОТАНИКЪ

и

ДЕРВИНЪ МАСТАЛП-ШАХЪ, ЗНАМЕНЫТЫЙ КОЛДУНЪ.

Сочиненіе Фетъ-Али Ахундова.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

- Мусье Жорданъ, ботаникъ, Парсѣянинъ, 40 лѣтъ.
- Гатамъ-Ханъ-Али, помѣщикъ кочевья Такле-Муганлу въ Карабагѣ, 65 лѣтъ.
- Шахрабану-Ханумъ, жена его, 45 лѣтъ.
- Шарафъ-Ниса-Ханумъ, старшая дочь его, 16 лѣтъ.
- Гюльчегре, младшая дочь его, 9 лѣтъ.
- Шахбазъ-Бекъ, племянникъ его и женихъ старшей дочери, 22 лѣтъ.
- Ханъ-Пари, кормилица Шарафъ-Ниса-Ханумы, 40 лѣтъ.
- Дервишъ Мастали-Шахъ, знаменитый колдунъ, прѣхавшій изъ Персіи, 50 лѣтъ.
- Гуламъ-Али, ученикъ его, 30 лѣтъ.

I.

(Сцена происходитъ въ Карабагъ въ 1848 году, въ зимнемъ кочевьѣ Такле-Муганлу).

ШАРАФЪ-НИСА-ХАНУМЪ, во 2-й комнатѣ дома чешетъ шерсть и плачетъ; возлѣ нея младшая сестра ГЮЛЬЧЕГРЕ играетъ.

ГЮЛЬЧЕГРЕ. Сестрица! О чемъ ты плачешь?

ШАРАФЪ-НИСА-ХАНУМЪ (отгакывая ее). Пошла прочь!

ГЮЛЬЧЕГРЕ (начинаетъ шалить). Сестрица, ради Бога скажи: о чемъ ты плачешь?

отправленная изъ Кайшаура, 19 числа, тифлисская экстра-почта возвратилась обратно съ Гудъ горы. Для расчистки и переправы почты мѣстное начальство нарядило рабочихъ.

ГРУЗИЯ и ГРУЗИНЫ.

II.

Грузинскіе города.—Городская жизнь.

(Статья Д. Бакрадзе).

(Продолженіе).

Никогда характеръ городского Грузина не высказывается такъ ясно, какъ въ праздники. Въ эти дни онъ весь отдается разгулу. Его товарищи составляютъ во-кругъ стола веселую компанію, и все, что производитъ лучшаго грузинскаго гастрономія, все это является на сцену (скатерть). Вина уничтожается очень много. Одинъ изъ сидящихъ играетъ на таріи и самъ же, или другіе аккомпанируютъ монотонному бречанію. Нерѣдко, въ глубокую ночь,

когда сдѣланіе дома наскучиваетъ, пирующие выходятъ вонъ, и разостлавши супру среди улицы, снова начинаютъ — кутить. Послѣ обѣда Грузинъ, сколько бы невьянѣлъ не любить спать, но идетъ въ городъ. Онъ не терпѣтъ однако-жъ соннаго, и не буйствуетъ, потому-что мягкая натура и спокойный характеръ никогда не взмѣняютъ ему. Праздничное платье его довольно живописно. На немъ хоха изъ тонкаго сукна, съ широкими серебряными или шелковыми позументами по краямъ и швамъ; рукава закинута на плеча. Архалухъ — изъ шелковой матеріи съ нагрудникомъ яркаго цвѣта. Шальвары, зеленые или красные, изъ персидской матеріи съ мелкими краплевками, шумать при ходьбѣ. Шапка, въ половину заломанная, щеголевато лежитъ на-бекрень. Сапоги, съ цвѣтными отворотами и шустрками для застежки, опираются на высокіе каблуки. Онъ идетъ лѣниво, развалистымъ шагомъ, говоритъ сопровождающаго рѣчь многозначительными пантомимами, бросаетъ на проходящихъ плутовскіе взгляды и особенно манерою перемигивается съ своими товарищами. Онъ любитъ красоваться на убранномъ конѣ и носиться по всему городу.

ШАРАФЪ-НИСА-ХАНУМЪ. Пошла прочь! я тебѣ говорю; дай мнѣ продолжать занятіе.

ГЮЛЬЧЕГРЕ. Ты ничего не дѣлаешь, а только плачешь. Скажи о чемъ плачешь. . . Не скажешь? пойду позову маменьку. Скажи, скажи о чемъ плачешь? (Стаскиваетъ красное покрывало съ ея головы).

ШАРАФЪ-НИСА-ХАНУМЪ, (толкаетъ ее сильно). Пошла прочь, дура! не отвѣжется и не дастъ мнѣ кончить работу. (Гюльчегре падаетъ на спину и вставши съ плачемъ и рыданіемъ убѣгаетъ къ матери въ первую землянку).

ШАРАФЪ-НИСА-ХАНУМЪ (одна). Ахъ, дура, поидеть и скажетъ матери. Боже! если придетъ она и спроситъ, о чемъ я плачу, что я буду отвѣчать? . . . Нѣтъ, никогда не скажу о моемъ горѣ, а лучше отонусь и скажу будто не плакала. (Обтираетъ глаза платкомъ. Въ это время дверь отворяется и Шахрабану-Ханумъ входитъ съ младшею дочерью.)

ШАХРАБАЛУ-ХАНУМЪ. Шарафъ-Ниса! За чѣмъ ты толкнула этого ребенка и повалила на землю?

ШАРАФЪ-НИСА-ХАНУМЪ. Да провалится сквозь землю ребенокъ этотъ. Она не переставала шалить и не давала мнѣ покоя: не могла двухъ клоковъ шерсти рѣзчесать; — она все шалила, то вырывала изъ руки моей шерсть, то стаскивала съ головы покрывало; наконецъ я вышла изъ терѣнъ, не много оттолкнула ее дальше, а она начала плакать и пошла къ тебѣ жаловаться. . . Что за бѣда?

ГЮЛЬЧЕГРЕ. Клянусь не правда, маменька. Она рѣшительно не занималась чесаніемъ шерсти, а только плакала; я сказала не плачь, а она меня оттолкнула и опрокинула на землю. (Обтирая глаза рукою плачетъ).

ШАХРАБАЛУ-ХАНУМЪ. Шарафъ-Ниса, для чего плакать! Что съ-тобою случилось, что плачешь? Слава Богу, твой отецъ живъ, мать жива, красивый и молодой женихъ предъ твоими глазами, ты не имѣешь ни въ чемъ пужды, ни въ продовольствіи, ни въ одеждѣ, а о чемъ же больше и плакать?

ШАРАФЪ-НИСА-ХАНУМЪ. Клянусь, маменька, я не плакала. (Щиплетъ Гюльчегре). Да провались ты сквозь землю, — когда я плакала? (Гюльчегре испускаетъ крикъ отъ боли). Клянусь, маменька, я не плакала. Слава Богу, у меня отецъ живъ, мать жива; болѣе для чего я буду плакать?

ШАХРАБАЛУ-ХАНУМЪ (смѣясь). Зачѣмъ не прибавить, что имѣешь еще и жениха въ виду.

ШАРАФЪ-НИСА-ХАНУМЪ. Какого жениха?

ШАХРАБАЛУ-ХАНУМЪ. Какъ какого жениха! А сынъ покойнаго твоего дяди, Шахбазъ-Бекъ, чей же онъ женихъ? Отецъ твой намѣренъ черезъ 20 дней сдѣлать, если Богъ дастъ, такую свадьбу, что вездѣ по Карабагу будутъ толковать о ея пышности. . . . Третьяго дня онъ писалъ письмо къ пріятелю своему Курбанъ-Беку-Зарлабскому, чтобы онъ заблаговременно пригласилъ нѣсколько шемахинскихъ баядерокъ на свадьбу и прислалъ ихъ сюда.

ШАРАФЪ-НИСА-ХАНУМЪ (держа нижнюю губу). Бѣй!!! маменька! Что ты говоришь! Шахбазъ-Бекъ черезъ 10 дней уѣзжаетъ, а паненька, не знаю, о чьей свадьбѣ заботится.

ШАХРАБАЛУ-ХАНУМЪ (съ удивленіемъ). Шахбазъ уѣзжаетъ? Куда уѣзжаетъ Шахбазъ? Съ кѣмъ уѣзжаетъ? Что ты говоришь, ради Бога не сочини отъ себя извѣстій. Теперь видно, что ты дѣйствительно плакала. . . Правду говорятъ, что дѣвушки ума не имѣютъ, у нихъ только слезы въ избыткѣ. Говори: кто тебѣ сказалъ, что Шахбазъ уѣзжаетъ?

ШАРАФЪ-НИСА-ХАНУМЪ (потупивъ глаза). Онъ самъ.

ШАХРАБАЛУ-ХАНУМЪ. Хорошо. Куда же онъ уѣзжаетъ?

ШАРАФЪ-НИСА-ХАНУМЪ. Не знаю: во Франку ли, въ Парижъ ли; да исчезнетъ названіе это, не могу выговорить.

ШАХРАБАЛУ-ХАНУМЪ. Хорошо. Шахбазъ съ кѣмъ ѣдетъ въ Парижъ?

жительный крикъ зрителей служить имъ лучшею наградою. Драка возобновляется нѣсколько разъ и кончается поздно вечеромъ. Часто—любители кулачнаго боя, дарятъ деньги наиболѣе отличившимся. Нѣсколько дней всюду слышались разговоры о происшедшемъ.

Национальныя скачки въ Грузіи не походятъ на европейскія призовыя скачки. Особенно замѣчательны тифлисскія скачки въ день Вознесенія, которыя бывають за-городомъ, у таможенн. Мѣсто это весьма живописно. Безплодная гора къ западу и тамъ же медленно несущаяся Кура, кругомъ зеленые сады, перемѣшанные съ массама землянокъ, — все это достойно кисти художника. Самое мѣсто дѣйствія образуетъ родъ низкаго продольнаго овра-

га. Несмотря на сильный жаръ и пыль въ этотъ день, здѣсь бываетъ весь разнохарактерный городъ. Два конца арены заняты множествомъ всадниковъ, разодѣтыхъ и вооруженныхъ довольно длинными шестами, пиками и винтовками. Жандармы, обступивъ мѣсто дѣйствія, не пропускаютъ на средину никого. Начинаются скачки. Навстрѣчу другъ другу несутся всадники и, подскакавъ довольно близко одинъ къ другому, бросаютъ шесты, и поворотивъ копей, во-весь опоръ пускаются назадъ. Ихъ съ крикомъ преслѣдуютъ противники и пускаютъ вслѣдъ ружейныя выстрѣлы и палки. Искусные верховые во все глаза смотрятъ назадъ и палету ловятъ палки; неопытные же поражаются въ спину и затылокъ. Въ обоихъ случаяхъ

громъ рукоплесканій и шуму канье, разбѣгаются въ толдѣ. Иногда бывають несчастные случаи: лошади, ударившись другъ о друга головами, падаютъ среди арены; выбиваются изъ седла и сбюки. Въ зрителяхъ распространяется волненіе. Народъ мигомъ обступаетъ павшихъ. . . . Къ вечеру все медленно расходится.

Тифлисскій уроженецъ нигдѣ не испытываетъ столько удовольствій, какъ въ банѣ. . . . Банн эти расположены въ разныхъ мѣстахъ южной части города и принадлежатъ одиѣ частнымъ лицамъ, другія церкви или казны. Банны зданія, съ номерами общими или отдѣльными, устроены сводами съ маленькими окнами въ потолокъ, едва пропускающими свѣтъ. Въ нихъ

ствахъ Гарверди-Бекъ, сынъ Аллаверды-Бека, изучившій въ Варшавѣ французскій языкъ, пользовался большимъ чѣмъ я, уваженіемъ, несмотря на то, что кромѣ французскаго и татарскаго языковъ, другаго не знаетъ.

ГАТАМЪ-ХАНЪ-АГА. Сынъ мой! ты еще дитя: все это пустяки. Человѣку нуженъ умъ: знаніемъ одного лишняго языка ума не прибавится, и человѣкъ, какимъ бы языкомъ не говорилъ, долженъ имѣть о вещахъ понятіе, знать, хотя немного, обычаи и нравы свѣтскихъ людей и умѣть вести свои дѣла.

ШАХБАЗЪ-БЕКЪ. Къ числу свѣтскихъ людей принадлежатъ и Парижане; по вашимъ словамъ, дядошка, приходится нужнымъ знать и ихъ обычаи и нравы.

ГАТАМЪ-ХАНЪ-АГА. Что въ томъ предосудительнаго? знай и ихъ обычаи и нравы, коли хочешь.

ШАХБАЗЪ-БЕКЪ. Въ такомъ случаѣ, если не поѣду въ Парижъ, то какимъ-образомъ могу знать ихъ?

ГАТАМЪ-ХАНЪ-АГА. Очень легко, точно также, какъ я ихъ знаю, видя мусье Жордана и слыша его рассказы, хотя самъ, кромѣ Карабага, болѣе нигдѣ не бывалъ.

ШАХБАЗЪ-БЕКЪ. Не понимаю, какимъ-образомъ вы, дядошка, знаете обычаи и нравы Парижанъ.

ГАТАМЪ-ХАНЪ-АГА. Сей-часъ я объясню тебѣ, сынъ мой. Я уже убѣжденъ, что противоположность всѣхъ нашихъ обычаевъ и нравовъ составляетъ обычаи и нравы жителей Парижа. Напримѣръ: мы красимъ руки хиною, а они не красятъ; мы брѣдемъ головы, а они отпускаятъ волосы; мы дома сидимъ въ шапкахъ, а они сидятъ безъ шапокъ; мы кушаемъ руками, а они ложками, мы открыто принимаемъ подарки, а они секретно; мы всему вѣримъ, а они ни чему не вѣрятъ; наши жены имѣютъ коротенькій костюмъ, а ихъ длинный; у насъ существуетъ многоженство, а въ Парижѣ многомужество.

ШАХБАЗЪ-БЕКЪ. Дядошка! этого я не понимаю.

ГАТАМЪ-ХАНЪ-АГА. Почему не понимаю, сынъ мой? Многоженство значитъ то, что одинъ мужъ не ограничивается одною женою, а многомужество значитъ то, что одна жена не ограничивается однимъ мужемъ. Первый обычай у насъ, а второй—въ Парижѣ, судя по тѣмъ книгамъ, содержаніе которыхъ, цѣлую зиму, рассказывалъ намъ мусье Жорданъ; объ остальномъ суди по сему же правилу и оставь бесполезное путешествіе въ Парижъ.

МУСЬЕ ЖОРДАНЪ (съ насмѣшкою). Ха, ха, ха! Гатамъ-Ханъ-Ага! Удивляюсь, что у васъ такая логика; какъ это вы—умный и здравомыслящій старецъ, до сихъ-поръ не попались гдѣ нибудь въ члены совѣта! Хотя я не могу дѣлать никакого возраженія противъ объясненнаго вами правила, но желалъ бы съ своей стороны доложить кое-что, если позволите.

ГАТАМЪ-ХАНЪ-АГА. Позвольте Гакимъ Сагибъ (Господинъ докторъ). Ваши слова намъ пріятны.

МУСЬЕ ЖОРДАНЪ (серьезно). Гатамъ-Ханъ-Ага! я желалъ взять Шахбазъ-Бека въ Парижъ, употребить личное попеченіе объ его воспитаніи, учить его французскому языку и наукамъ, по мѣрѣ возможности, потомъ представить его королю и, въ награду, за оказанное вами мнѣ радушное гостепримство въ теченіе десяти мѣсяцевъ, исходатайствовать ему отъ короля подарокъ и отпавить его къ вамъ обратно, потому что я докторъ и членъ Академіи Наукъ, подѣ собственнымъ покровительствомъ короля состоящей,

и пользующейся благосклонностію его величества. А какъ изъ вашего объясненія оказалось, что вы отвергаете пользу путешествія, то я неизлишнимъ считаю доказать вамъ выгоды его очевиднымъ примѣромъ. Если бы я не пріѣхалъ въ Карабагъ (вынимаетъ изъ кармана тетрадь, раскрываетъ ее и указываетъ на нѣсколько хорошо уложенныхъ листковъ и растеній)... если бы я не пріѣхалъ въ Карабагъ, то кто зналъ-бы, что въ карабагскихъ горахъ существуютъ эти травы и растенія. Доселѣ наши естествоиспытатели и ботаники господа Линней, Турнефортъ и Жюсье полагаали, что эти травы существуютъ только въ однихъ горахъ Альпійскихъ, въ Америкѣ, Африкѣ и въ горахъ Швейцаріи; но я, съ ученою цѣлью прибывъ въ Карабагъ, имѣю теперь возможность доказать Парижской Академіи Наукъ, что тѣ господа совершенно ошибаются, ибо эти травы и растенія въ большомъ изобиліи существуютъ въ карабагскихъ горахъ; вмѣстѣ же съ тѣмъ, изслѣдовавъ ихъ происхожденіе и опытомъ опредѣливъ качество, для свѣдѣнія медиковъ, я намѣренъ издать и выпустить въ свѣтъ новое о томъ сочиненіе. Напримѣръ, вотъ эта трава (указываетъ на одну траву), она, по моему опыту, чрезвычайно полезна отъ желудочной боли. Г. Линней полагаетъ ее въ 3-мъ классѣ, Г. Турнефортъ въ 4-мъ, а я буду полагать во 2-мъ. А вотъ эта трава; она весьма полезна отъ глазныхъ фистулевъ. Г. Линней полагаетъ ее въ 7-мъ классѣ, Г. Турнефортъ въ 6-мъ, а я буду полагать въ 10-мъ. Эта трава же заключаетъ въ себѣ единственное средство отъ зубной боли. Г. Линней полагаетъ ее въ 5-мъ классѣ, Г. Турнефортъ въ 3-мъ, а я буду полагать въ 8-мъ. Но вотъ чрезвычайно интересная травка; она до-сихъ-поръ еще въ Европѣ не была извѣстна и считалась американскимъ растеніемъ; во, къ величайшей моей радости, я нашелъ ее въ карабагскихъ горахъ; она чрезвычайно полезна отъ простуды. Я буду полагать ее въ 4-мъ классѣ, и обо-всѣхъ найденныхъ мною растеніяхъ намѣренъ сдѣлать описаніе и выпустить въ свѣтъ, тогда слава моя затмитъ славу Г. Линнея, Брауна, и услуга моя наукамъ превзойдетъ ту услугу, которую германское ученое общество оказало отечеству открытіемъ и изслѣдованіемъ картофельной болѣзни.

ГАТАМЪ-ХАНЪ-АГА. Рѣшительно ничего не понимаю, Гакимъ Сагибъ! Бравнъ, Люне, Туфартъ, — за чѣмъ они принимали на себя трудъ размѣщать травы по классамъ? что такое керманія, кто такой картуфаль, отчего онъ занемогъ, что онъ за великая особа, о благополучіи и благоденствіи которой отечество въ такой степени заботится? (Задумывается, а мусье Жорданъ смѣется). Неужели Гакимъ Сагибъ и моего племянника хотите учить такимъ загадкамъ?

МУСЬЕ ЖОРДАНЪ. Винавать, Гатамъ-Ханъ-Ага! Вы правду говорите; теперь я постигаю какого рода вамъ нуженъ примѣръ представить. Вотъ, напримѣръ, тотъ счастливецъ, котораго я забылъ имя и который, за мѣсяцъ предъ этимъ на карабагскомъ жеребцѣ изъ породы Аль-етмаза, пріѣхалъ къ вамъ и гостилъ у васъ; если бы онъ не прибылъ въ Карабагъ, то откуда могъ бы нажить себѣ столь большое богатство?

ГАТАМЪ-ХАНЪ-АГА. Вотъ это ясно и понятно; вы позволите говорить, Гакимъ Сагибъ, совершенную правду. Если бы онъ не прибылъ сюда, то никогда не приобрѣлъ бы такого богатства.

ШАХБАЗЪ-БЕКЪ. Любезнѣйшій дядошка, умоляю васъ, верчусь вокругъ вашей головы, позвольте мнѣ отпавиться съ мусье Жорданомъ. Если вы желаете мнѣ счастья, то никогда такой благопріятный случай не представится, тѣмъ болѣе, что вы и Гакимъ Сагибъ оба согласились и признали выгоды путешествія.

ГАТАМЪ-ХАНЪ-АГА (не много подумавъ). Господинъ докторъ! Во сколько времени Шахбазъ-Бекъ можетъ доѣхать въ Парижъ и возвратиться?

МУСЬЕ ЖОРДАНЪ. Въ одинъ годъ, не болѣе; но если менѣе года онъ тамъ пробудетъ, то цѣль путешествія его не вполне достигнетъ, потому-что главное желаніе состоитъ въ изученіи французскаго языка.

ГАТАМЪ-ХАНЪ-АГА (къ женѣ). Жена! что будемъ дѣлать больше? пусть ѣдетъ: повернешь шапку—и годъ минуетъ. Когда Шахбазъ такой ребенокъ, что непременно желаетъ ѣхать въ Парижъ и увидѣть этотъ городъ, то пусть ѣдетъ. Г. Гакимъ Сагибъ также человѣкъ хорошій, приметъ онъ пріобрѣтетъ нѣкоторое познаніе, увидитъ хорошее и дурное; получитъ подарокъ отъ короля; въ концѣ года возвратится сюда и представится предъ вами, а до того и мы займемся свадебными приготовлениями и, по прибытіи его, тотчасъ начнемъ свадьбу.

ШАХРАБАНУ-ХАНУМЪ (вскочивъ и съ крикомъ). Что ты толкуешь, человѣкъ! Гдѣ твои мысли! . . . Не хочу ни путешествія его въ Парижъ, ни познанія его, ни предполагаемаго имъ подарка французскаго короля! Эти слова все предлоги. Шахбазъ желаетъ ѣхать въ Парижъ не для того, а чтобы съ тамошними дѣвками, въ обществахъ съ открытымъ лицомъ присутствующими, гулять, бесѣдовать, смѣяться—и больше ничего.

ГАТАМЪ-ХАНЪ-АГА. Ай жена, довольно! Ради Бога не шуми. Что я буду дѣлать? когда можешь не пускай его ѣхать. Если птицу крылатую, летящую по воздуху можно остановить, то и Шахбазъ можно остановить силою; коли не дамъ позволенія, онъ вспрыгнетъ на лошадь и перешагнетъ на ту сторону Аракса . . . Тогда, гдѣ я могу отыскать его? Ты развѣ не знаешь какъ онъ упрямя.

ШАХРАБАНУ-ХАНУМЪ (еще сильнѣе кричитъ). Я упрямя его! Никакъ не пущу, чтобы онъ поѣхалъ! Пусть это покрывало принадлежитъ не мнѣ, а баадеркамъ, если я пущу Шахбазъ ѣхать въ Парижъ!

ШАХБАЗЪ-БЕКЪ (съ насмѣшкою). Не знаю какими караулами тетушка хочетъ арестовать меня.

ШАХРАБАНУ-ХАНУМЪ (еще громче кричитъ). Увидимъ! Ты, впрочемъ, не отказывайся отъ своего предположенія! Но и я не откажусь отъ своего намѣренія. Посмотримъ! . . . . . (уходитъ).

ГАТАМЪ-ХАНЪ-АГА. Бѣда съ женщинами! (Мусье Жорданъ въ удивленіи, Шахбазъ-Бекъ въ досадѣ безмолвствуютъ).

(Прод. въ слѣд. №).

бассейны наполняются изъ крановъ сѣрною водою различной температуры. Въ первый разъ поспѣвшій ихъ едва можетъ вынести сѣрный запахъ. Оригинально туземное купанье, которому подражаютъ и европейцы. Обыкновенно раздѣваясь въ номерѣ, гдѣ для этого устроены каменные прилавки, и прикрываешь нижнюю часть корпуса *пудою*. Разъ опустившись въ бассейнъ, ложившись потомъ на низенькую тахту, гдѣ оглянешься въ полное распоряженіе терщика. Онъ, ставши позади васъ на колѣни и сведши руки на спину, охватываетъ тѣло обѣими руками и нѣсколько разъ вытягиваетъ васъ. Потомъ растянувши васъ ничкомъ, терщикъ совершаетъ надъ вами разныя операціи: садится на васъ верхомъ, ломаетъ руки и ноги, прыгаетъ и искусно вертится на спинѣ. Каждый разъ чувствуешь, какъ члены трещатъ. Послѣ этого терщикъ снимаетъ съ тѣла нечистоту шерстяною рукавицею и наконецъ намыливаетъ его, и вы, завернувшись въ двѣ пуды, выходите совершенно свѣжіе. Дѣломъ, послѣ бани, въ номерѣ, закуски считаютъ весьма вкусною. Посылаютъ за арбузомъ и, чтобы онъ былъ холоднѣе, на минуту бросаютъ въ горячую воду, которая весь холодецъ, какой въ немъ есть, сосредоточиваетъ внутрь. Все это, вмѣстѣ съ бараниной и сыромъ, или викрой и тешкой, запиваютъ кахетинскимъ. . . У Тифлисцевъ есть обыкновеніе поздравлять друга друга съ *абано*, какъ съ праздникомъ.

Особенно замѣчательно купанье женщинъ. У нихъ баня отдѣльная, куда мужчины не смѣютъ входить, и только въ статьѣ А. Пушкина: «*Письмо изъ Арзерумъ*», онѣ купаются вмѣстѣ съ мужчинами. Собираются туда на цѣлый день, берутъ съ собою обѣдъ и пѣжаты въ банѣ съ утра до поздняго вечера.

Мы съ намѣреніемъ распространились объ удовольствіяхъ Грузина. Онъ предпочитаетъ ихъ всему на свѣтѣ. Къ труду Грузинъ земледѣлецъ мало расположенъ и не любитъ того, что требуетъ серьезныхъ занятій.

Оптовая торговля вся въ рукахъ Армянъ. Онъ же не гонится за богатствомъ, и по этому случаю такая поговорка, ходитъ между Армянами: «Грузинъ, даже желаній не простретъ далеко: для него все на свѣтѣ могутъ замѣнить — сытный обѣдъ и черноокая красавица; между тѣмъ какъ Армянинъ, когда дѣло дойдетъ до желанія, пожелаетъ денегъ, денегъ и денегъ.» Грузинскій горожанинъ занимается самымъ легкимъ промысломъ — большею частью сбытомъ естественныхъ продуктовъ своей родины, и если это занятіе даетъ ему насущный хлѣбъ, то онъ счастливъ. Часто онъ прорематываетъ въ одинъ праздничный обѣдъ недѣльный заработокъ. Когда нечего ѣсть, онъ или сидитъ сложивши руки и утѣшаетъ себя тѣмъ, что не онъ одинъ теритъ на свѣтѣ, или же мало-по-малу закладываетъ Армянамъ цѣнныя вещи втрое дешевле, чѣмъ сколько онѣ стоятъ, и вещи эти большею частью остаются во владѣніи ихъ владѣнн.

Замѣчательно въ Тифлисѣ садоводство, которымъ занимаются одни только Грузины. Много садовъ расположено въ Ортачалахъ и Крцанисахъ, что въ самой южной части города. Въ Сололакахъ они мало-по-малу уменьшаются и замѣняются новыми домами. Тифлисское садоводство, какъ увидимъ въ одной изъ слѣдующихъ статей, вовсе не похоже на сельское садоводство. *Баи*, какъ обыкновенно называютъ Тифлисы городскіе сады, обнесены кругомъ каменными или тербовыми заборами. Такі-какъ уровень Куръ гораздо ниже садовыхъ почвъ, то по близости ихъ существуютъ водоподъемныя машины, въ видѣ огромныхъ колесъ съ рядомъ овальныхъ горшковъ кругомъ, которые

наполняются водою и по проведеннымъ въ сады деревяннымъ жолобамъ снабжаютъ ихъ влагою. Мѣстами въ садахъ есть ведемы, которые наполняются ключевою водою съ горъ подземными водопроводами. Въ баи, нѣрѣдко рядомъ съ бѣдною хижиною садовника, красуется прекрасный двух-этажный домъ, гдѣ хозяинъ лѣтомъ проводитъ время. Въ садахъ фруктовыхъ деревьевъ перемѣшаны съ виноградимъ. Разросшіяся виноградныя лозы, искусно переплетшись, образуютъ роскошныя аллеи, дающія густую тѣнь въ жаркую пору. На грядахъ разводится всякая зелень. Клумбы пахучихъ цвѣтовъ живописно нестратъ сады.

Когда созреваютъ фрукты, туземцы, запасшись съѣстными припасами, толпами тянутся въ сады, гдѣ цѣлый день пируютъ подъ тѣньстыми деревьями или у журчащаго потока Зурна неразлучно съ ними. На *супрѣ* красуется, во время стола, большой, искусно составленный на ножкахъ букетъ разнообразныхъ цвѣтовъ. О закупкѣ гуртомъ садовыхъ фруктовъ еще раньше условливаются съ хозяевами тифлисскіе торговцы. Каждый день, раннимъ утромъ, стала эшаконъ съ корзинами свѣжихъ фруктовъ тянутся по Эриванской дорогѣ и снабжаютъ ими городъ. Самая уборка винограда начинается въ сентябрѣ, гораздо раньше, чѣмъ въ Кахетин, потому что въ Тифлисѣ, какъ обваженномъ отъ лѣсовъ и жаркомъ мѣстѣ, все зрѣетъ скорѣе. Виноградъ идетъ болѣе въ продажу, чѣмъ на вино. Его давятъ босыми ногами въ лодкахъ или же въ кадкахъ тисками, по нѣмецкому обыкновенію, и потомъ влагу держатъ въ кувшинахъ, не въ земляхъ закопанныхъ, но поставленныхъ на открытомъ воздухѣ. Тифлисское вино не хорошо и въ продажу никогда не идетъ, потому и не многіе даютъ молодому вину (маджари) состариться. Оно уничтожается скорѣе послѣ давки городскими обывателями, которые наполняютъ сады каждый день съ утра до вечера.

(Прод. буд.)

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

По случаю окончанія прошлаго академическаго курса, съ разрѣшенія Его Сіятельства Князя Намѣстника Кавказскаго, приняты въ Благородный Пансіонъ при Тифлисской Дворянской Гимназіи избранные педагогическимъ Совѣтомъ Гимназіи изъ числа очередныхъ кандидатовъ на туземныя вакансіи: 1) Надоръ Ломидзе, 2) Князь Григорій Бектабеговъ, 3) Иванъ Сулхановъ, 4) Князь Николай Палавановъ, 5)

Дмитрій Химшіевъ, и на русскую вакансію Николай Чичулинъ. Сверхъ того Его Сіятельству угодно было назначить еще на 2 свободныя казеннокоштыя вакансіи Князя Ивана Туманова и Князя Платона Цицианова.

Управленіе Кавказскаго Учебнаго Округа, объявляя о семъ, проситъ Гг. родителей и родственниковъ сихъ воспитанниковъ послѣдить доставленіемъ ихъ въ пансіонъ Тифлисской Дворянской Гимназіи.

Тифлисская Губернская Почтовая Контора, признавая удобнымъ въ настоящее время, доставить публикѣ болѣе средствъ къ скорѣйшему полученію присланной по почтѣ денежной, сграховой и посылочной корреспонденціи, учредила у себя выдачу таковой корреспонденціи ежедневно, съ 8 часовъ утра до 12 полудня (исключая воскресныхъ и табельныхъ дней), и объ этомъ имѣетъ честь извѣстить публику для свѣдѣнія.

Въ домѣ Князя Орбельянова, занимаемомъ Коммерческою Гимназіею продается подержанная, но прочная дорожная четырехмѣстная коляска. Спросить у дворника Давида.

ПРІВЪХАЛИ: 16-го Февраля: Съ Кавказской Линіи; Генер.-Лейтен. Хрещатицкій; изъ Мангиса, Генер.-Маіоръ Князь Багратіонъ-Мухранскій; съ Вѣлаго-Ключа, Поруч. Становъ; изъ крѣп. Грозной, Подпоруч. Вержбицкій. 17-го: изъ Ставрополя, Кап. Лессеръ. 18-го: изъ Шуши, Ген.-Маіоръ Чаплицъ. 19-го: изъ Ставрополя, Шт.-Ротм. Мамадь-Гирей; изъ Казани, Губ. Секр. Филиповъ. 23-го: изъ Кубы, Коммисіонеръ Губ. Секр. Михайловичъ.

ВЫВЪХАЛИ: 16-го Февраля: въ Ставрополь, Колл. Сов. Невпровъ. 20-го: въ С.-Петербургъ, Подполковникъ Иванцкій; во Владикавказъ, Шт.-Ротм. Дундуховъ; въ Шуру, Подпоруч. Вержбицкій. 21-го: въ Закаталы, Ген.-Маіоръ Князь Орбельяновъ; въ Ставрополь, Стат. Сов. Лазаревъ; въ Горію, Подполк. Варпаевъ; въ С.-Петербургъ, Маіоръ Фелькнеръ и Шт.-Кап. Князь Арутинскій; во Владикавказъ, Шт.-Ротм. Лорисъ-Меликовъ; въ Ставрополь, Поруч. Становъ. 22-го: въ Шушу, Ген.-Маіоръ Чаплицъ; въ С. Петербургъ, Маіоръ Травинъ; въ Кубу, Шт.-Ротм. Салабекъ. 23-го: въ сел. Шильды Телавскаго уѣзда, Полковникъ Князь Меликовъ и отставной Губ. Секр. Бабрідзе; въ Елисаветополь, Шт.-Кап. Князь Меликовъ.

МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКІЯ НАБЛЮДЕНІЯ ВЪ ТИФЛИСѢ. 1851 ГОДА.

Часы набл.	Термометръ Р°		Сыръсть воздуха	Барометръ при 13 $\frac{1}{2}$ ° Р. Русск. полуліт.	Направленіе вѣтра.	Состояніе Неба	Наимень- шая Темпер. Рео.	Мѣсяць и число.
	Сухой.	Смоч.						
7 утра.	+ 1,7	+ 1,0	0,88	569 42	Тихо.	Пас. и мелк.сн.		19-го Февраля.
12 полд.	+ 2,1	+ 1,4	0,86	571 07	—	— и сн.		
4нопол.	+ 3,0	+ 2,0	0,80	569,12	—	Пасмурно.	+ 1,2	
9 веч.	+ 2,0	+ 1,3	0,86	571,11	—	Облачно.		
7 утра.	+ 0,8	0,0	0,83	568 34	Тихо.	Пасмурно.		20-го Февраля.
12 полд.	+ 4,3	+ 3,2	0,81	567 11	—	—		
4нопол.	+ 4,5	3,6	0,84	566,24	—	— и мелк.дож.	+ 0,1	
9 веч.	+ 3,7	3,0	0,87	565,87	—	— и дож.		
7 утра.	+ 3,2	+ 2,8	0,93	560,61	Тихо.	Облачно.		21-го Февраля.
12 полд.	+ 6,0	5,2	0,90	558 14	—	—		
4нопол.	+ 6,8	5,0	0,72	557 39	С. З. сл.	Обл. раз.	+ 2,9	
9 веч.	+ 2,8	0,9	0,64	560,06	С оч. сил.	—		

Примѣчаніе: количество выпавшей снѣговой и дождевой воды 0,30 русск. дюймовъ.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ.